

УДК 001.5
ББК 20
Н12

Нахин П. Дж.

Н12 Божественная фантастика / пер. с англ. В. С. Яценкова. – М.: ДМК Пресс, 2020. – 296 с.: ил.

ISBN 978-5-97060-848-7

Можно ли выстроить мост от религии к науке, так чтобы примирить эти две вечно соперничающие сферы? Пол Нахин, научный деятель и популярный писатель, отвечает: такой мост уже давно построили фантасты! Как ни странно, многие из них, размышляя о будущем, черпали вдохновение именно в религиозных образах и сюжетах.

Как вам предположение о том, что идея эволюции (равно как и ее реализация) принадлежит... Богу? Или о том, что даже творение рук человеческих – скажем, компьютер или смартфон – наделено душой либо, по меньшей мере, разумом? Автор книги предлагает поразмышлять над этими и другими философскими аспектами без догматизма и предвзятости. Ведь не зря даже великий Эйнштейн отмечал особую ценность воображения для развития творческой мысли, которая и движет науку.

Издание предназначено для читателей, интересующихся вопросами взаимосвязи философии, религиозной эстетики и науки, а также для всех любителей жанра научной фантастики.

УДК 001.5
ББК 20

Original English language edition published by Springer New York Heidelberg Dordrecht London. Copyright © Springer Science+Business Media New York 2014. Russian-language edition copyright © 2020 by DMK Press. All rights reserved.

Все права защищены. Любая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-1-4939-0617-8 (анг.)

© Springer Science+Business Media
New York 2014

ISBN 978-5-97060-848-7 (рус.)

© Оформление, издание, перевод,
ДМК Пресс, 2020

---

*Посвящается Патрисии Энн,
которая по причинам, известным только Богу,
всегда верила в меня*

Иллюстрация фронтисписа воспроизведена с разрешения художника Ровены Моррилл. Два священника-робота ухаживают за кустом роз в романе Клиффорда Саймака 1981 года «Проект “Ватикан”». Обитатели колонии под названием «Ватикан-17», расположенной на далекой планете Харизма на самом краю галактики, пытаются создать универсальную религию во главе с бессмертным и непогрешимым компьютерным Папой.

*Научная фантастика имеет такое же отношение
к миру науки и техники, как легенды о святых
к христианской религии.*

Джон Робинсон Пирс, «Engineering & Science» (ноябрь 1981 г.)¹

---

¹ Джон Р. Пирс (1910–2002) защитил докторскую диссертацию по электротехнике в Калифорнийском технологическом университете (Калтех) в 1936 г., работал исполнительным директором по науке в Департаменте исследования коммуникаций Bell Labs, где он дал название транзистору и участвовал в разработке спутников связи Echo 1, Telstar и Relay, и был главным технологом во всемирно известной лаборатории реактивного движения Калтеха. Менее известно, что в марте 1930 года он опубликовал свой первый научно-фантастический рассказ – «Реликвии с Земли» – в художественном альманахе Хьюго Гернсбека Science Wonder Stories. За ним последовали еще два десятка рассказов и очерков о будущем в разных журналах, начиная от элитного Magazine of Fantasy and Science Fiction и заканчивая более мирскими – и гораздо более выгодными – Playboy и Penthouse. Приведенная выше цитата взята из интервью, которое я взял у него для журнала выпускников Калтеха (<http://calteches.library.caltech.edu/527/2/Nahin.pdf>).

Содержание

Вступительное слово от издательства	10
Обращение к читателю	12
Благодарности	15
Глава 1. Введение	17
1.1. Первое примечание автора	17
1.2. Бог и скептицизм	25
1.3. Бог, фантазия и научная фантастика.....	28
1.4. Бог и наука	36
1.5. Второе примечание автора	41
Глава 2. Путь фантастики от религии к науке	51
2.1. Истоки современной научной фантастики.....	51
2.2. Что было до научной фантастики?	55
2.3. Ранняя богословская фантастика	59
2.4. Богословская зрелость фантастики	74
Глава 3. Время, пространство, всеведение Бога и свободная воля	78
3.1. Что такое время?	78
3.2. Время в научной фантастике и богословии	79
3.3. Четырехмерный мир.....	83
3.4. Блочная вселенная	86
3.5. Всеведение Бога в богословии и научной фантастике	92
Глава 4. Верующие роботы	102
4.1. Алан Тьюринг, искусственные умы и души машин.....	102
4.2. Законы робототехники Азимова.....	119
4.3. Роботы и Бог	125

Глава 5. Компьютер в роли Бога	135
5.1. Боги в ограниченной локации	135
5.2. Компьютеры как боги всей планеты	139
5.3. Боги известной Вселенной	145
Глава 6. Космические путешествия, радио и встречи с инопланетянами	151
6.1. Межзвездные путешествия в художественной литературе	151
6.2. Теология, космические путешествия и первые вымышленные встречи с инопланетянами	158
6.3. Межзвездные радиосообщения	168
6.4. Прямые встречи с инопланетянами	185
Глава 7. Путешествие во времени к Иисусу	201
7.1. Путешествие во времени: факт или фантазия?	201
7.2. Богословие и прошлое	207
7.3. Иисус и путешественники во времени	221
7.4. Квантовая механика и Бог	230
Глава 8. Что, если Бог покажет Себя?	238
8.1. Не очень серьезные предположения	238
8.2. Немного более серьезные предположения	242
8.3. Конец всего этого	248
Приложение 1. Состязание человека с Богом	253
Приложение 2. Фэнтези	260
Приложение 3. Дар Отца	267
Приложение 4. Прикладное математическое богословие	278
Приложение 5. Шепот гравитации	282
Библиография	286
Предметный указатель	292

Вступительное слово от издательства

Отзывы и пожелания

Мы всегда рады отзывам наших читателей. Расскажите нам, что вы думаете об этой книге – что понравилось или, может быть, не понравилось. Отзывы важны для нас, чтобы выпускать книги, которые будут для вас максимально полезны.

Вы можете написать отзыв на нашем сайте www.dmkpress.com, зайдя на страницу книги и оставив комментарий в разделе «Отзывы и рецензии». Также можно послать письмо главному редактору по адресу dmkpress@gmail.com; при этом укажите название книги в теме письма.

Если вы являетесь экспертом в какой-либо области и заинтересованы в написании новой книги, заполните форму на нашем сайте по адресу http://dmkpress.com/authors/publish_book/ или напишите в издательство по адресу dmkpress@gmail.com.

Список опечаток

Хотя мы приняли все возможные меры для того, чтобы обеспечить высокое качество наших текстов, ошибки все равно случаются. Если вы найдете ошибку в одной из наших книг – возможно, ошибку в основном тексте или программном коде, – мы будем очень благодарны, если вы сообщите нам о ней. Сделав это, вы избавите других читателей от недопонимания и поможете нам улучшить последующие издания этой книги.

Если вы найдете какие-либо ошибки в коде, пожалуйста, сообщите о них главному редактору по адресу dmkpress@gmail.com, и мы исправим это в следующих тиражах.

Нарушение авторских прав

Пиратство в интернете по-прежнему остается насущной проблемой. Издательство «ДМК Пресс» очень серьезно относится к вопросам защиты авторских прав и лицензирования. Если вы столкнетесь в интернете с незаконной публикацией какой-либо из наших книг, пожалуйста, пришлите нам ссылку на интернет-ресурс, чтобы мы могли применить санкции.

Ссылку на подозрительные материалы можно прислать по адресу **dmkpress@gmail.com**.

Мы высоко ценим любую помощь по защите наших авторов, благодаря которой мы можем предоставлять вам качественные материалы.

Обращение к читателю

В мире много религий, но истории, обсуждаемые в этой книге, в основном подразумевают либо христианство, либо что-то «неявно христианское». Если священник – персонаж, он зачастую католик, и вдобавок обычно он ученый иезуит, почти всегда выступающий как математик, биолог или физик. Типичным представителем является ученый-иезуит в романе Джеймса Блиша 1958 года «Дело совести», столкнувшийся с огромной моральной дилеммой при пересечении науки и религии на планете в 50 световых годах от Рима, которого автор описывает следующим образом: «...наиболее одаренные из его коллег по ордену всю жизнь клали на то, чтоб искать (и находить) выход из самых запутанных этических лабиринтов. Католику вообще должно быть свойственно благочестие; а иезуиту – еще и проворство».

Хорошее, то есть *интересное*, научно-фантастическое произведение требует эмоциональной напряженности, и неудивительно, что член Общества Иисуса переживает внутренний конфликт между религиозной верой и собственным научным интеллектом. Однако в научной фантастике это не всегда так – в одном рассказе фигурируют тибетские монахи, в другом мы читаем о равнине, а в третьем сталкиваемся с духовным миром американских индейцев – но все же в большинстве случаев мы встречаем христиан. Это не преднамеренное оскорбление других религий, а просто отражение того факта, что большинство авторов научной литературы на английском языке выросли в христианской культуре, независимо от того, являются ли они христианами. Как гласит старая поговорка, ты лучше пишешь о том, что знаешь. Однако когда дело доходит до религиозных убеждений пришельцев из космоса, то, конечно же, никакие правила не работают!

Я также ограничил свое выступление рассказами, которые издаются на английском языке, либо непосредственно, либо в переводе (например, романы Станислава Лема, первоначально изданные на

польском языке). Я вовсе не отрицаю тот факт, что писатели-исследователи, пишущие свои произведения о религии на других языках, многое могут сказать, – просто мои лингвистические навыки ограничены английским языком! В частности, испанский язык был языком многочисленных историй о том, что может произойти, если католическая церковь когда-либо столкнется с теологией инопланетян¹.

Я ограничился обсуждением научной фантастики в письменном виде и упоминаю фильмы только мимоходом, а телевизионные сериалы просто игнорирую. Я принял это решение, потому что фильмы часто основаны на ранее опубликованных текстах, и процесс перехода от одной формы произведения к другой обычно приводит к снижению качества. «Голливудский эффект», как правило, не очень полезен для научной фантастики². И чем меньше говорится о научной фантастике на телевидении, тем лучше.

Это последнее предложение является довольно громким заявлением, и, как в большинстве подобного рода заявлений, здесь есть исключения. В научном сообществе общепризнанно, что два эпи-

---

¹ См. Elizabeth Small, *Religious Institutions in Spanish Science Fiction*, *Science-Fiction Studies*, март 2001 г., стр. 33–48. В одной из повестей, упомянутых в этом эссе, «El orgullo de Dios» («Гордость Бога», автор Педро Хорхе Ромеро, опубликована в 2000 году), Церковь вступает в прямой физический поединок с Сатаной, и «...Земля испаряется, а военизированный католицизм распространяется по галактике, с монастырями и обителями в качестве передовой линии обороны». Если вы думаете, что это всего лишь «научно-фантастическая болтовня», прочитайте слова генерала армии Дугласа Макартура из речи перед курсантами Военной академии США в мае 1962 года: «Мы сейчас имеем дело не только с реалиями этого мира, но и с безграничными расстояниями и пока еще непостижимыми тайнами Вселенной. Мы стремимся к новым и бесконечно далеким пределам. Мы говорим ... о космических кораблях ... о смертельном конфликте между объединенной человеческой расой и зловещими силами какой-то другой планетарной галактики...».

² Смешное и проницательное эссе о печальной участи научной фантастики в фильме «Воображаемое бедствие» Сьюзен Сонтаг (1933–2004) опубликовано в ее сборнике *Against Interpretation*, 1966, стр. 209–225. Это эссе появилось до выхода в 1968 году сериала «2001 год: Космическая одиссея», однако я полагаю, что у Сонтаг нашлись бы более добрые слова об этом фильме, а также о таких романтических или смешных фантастических фильмах, как «Где-то во времени» (1980), «Назад в будущее» (1985) и «Превосходное приключение Билла и Теда» (1989).

зода телесериала 1964 года *The Outer Limits*³ (*Soldier* и *Demon with a Glass Hand*) и эпизод сериала *Star Trek*⁴ 1967 года (*The City at the Edge of Forever*) были чертовски хорошими научными исследованиями. С другой стороны, сценарии всех упомянутых эпизодов были работой одного писателя – Харлана Эллисона (1934–2018), – и этот печальный факт (наряду с тем, что работы написаны более полувека назад!) лишь подтверждает мою суровую оценку.

---

³ Сериал «За гранью возможного», эпизоды «Солдат» и «Демон со стеклянной рукой». – *Прим. перев.*

⁴ Сериал «Звездный путь», эпизод «Город на краю вечности». – *Прим. перев.*

Благодарности

«Божественная фантастика!», с двумя исключениями, сильно отличается от всех других книг, которые я написал. Но даже эти два исключения, относящихся к физике машин времени и парадоксам путешествий во времени, представленным в научных статьях, прежде не содержали рассуждений о человеческой душе – центральной проблеме в этой книге. Так что даже те, кто раньше поддерживал мои книги по математике, физике и электронике, с удивлением и настороженностью восприняли идею моего нового проекта. Тем не менее нашлось три человека, которые приветствовали написание этой книги с горячим энтузиазмом.

Известному писателю-фантасту (и заслуженному профессору физики в Калифорнийском университете в Ирвине) Грегори Бенфорду очень понравилась эта идея, и он позволил мне перепечатать два его коротких рассказа, которые впервые опубликованы в журнале *Nature*.

Тревору Липскомбу, моему бывшему редактору математических статей в двух университетских изданиях (а теперь главному редактору третьего, наиболее известного вузовского альманаха, посвященного как средневековому, так и современному богословию), также понравилась книга – но он решил, что она не совсем подходит для «серьезных богословов», которые составляют большую часть (если не всю) его нынешней аудитории. Я почти наверняка могу сказать, что Тревор не согласится со всем, что я говорю в «Святой фантастике!», но я знаю, что вместо того, чтобы расстроиться или обидеться на меня, он искренне помолится за спасение моей души.

Моя жена Патриция Энн, которой я посвятил эту книгу, – единственная причина, по которой я до сих пор жив, чтобы написать ее. Без Патриции я бы давно съел слишком много пиццы пеперони, картофеля фри и яблочных пирогов и к настоящему времени лично узнал бы всю правду о небесах (или, что более вероятно, о преисподней).

Наконец, я должен поблагодарить замечательных людей в издательстве Springer, чья поддержка имела огромное значение, – это: Джейс Харкер (бывший редактор по физике), Амита Равал (настоящий редактор по физике) и Хо Ин Фан (помощник редактора по физике). Кроме того, два анонимных рецензента дали мне ряд полезных комментариев после прочтения оригинальной машинописи, за что я им очень благодарен. На заключительном этапе производства книги я с удовольствием работал с Брайаном Халмом из Нью-Йоркского отдела допечатной подготовки Springer и руководителем проекта Рекхой Удаяр из SPi Technologies в Ченнаи, Индия.

Ли, Нью-Гэмпшир
Январь 2014

Пол Дж. Нахин

ГЛАВА 1

Введение

1.1. Первое примечание автора

Я не религиозный человек, в смысле веры в высшее существо, которое является первопричиной мира, в котором мы живем, или Вселенной в целом, в которой наш мир является лишь очень маленькой частью. Я даже не деист. Другими словами, я не тот, кто хотя бы просто верит в Создателя, и уж тем более я не верю, что Он/Она/Оно заботится о человеческих судьбах. Откровенно говоря, я скорее могу назвать себя *агностиком* (вежливым атеистом). Однако всем моим истинно верующим читателям я хочу сказать: пожалуйста, поймите, что я вовсе не враждебно отношусь к вопросу веры. Я не утверждаю, что верить глупо, и я даже готов признать, что могу ошибаться. Я просто не уверен, что ошибаюсь. Наверное, нет нужды обсуждать здесь разницу между агностиком и атеистом, но мне нравится следующая иллюстрация взглядов агностика, атеиста и истинно верующего:

Истинно верующий: *Бог сотворил небо и землю.*

Агностик: *Докажи это.*

Атеист: *Бога не существует.*

Агностик: *Докажи это.*

Ничто из сказанного выше не означает, что я не способен восхищаться сияющей в небе радугой. Однако, вместо того чтобы сочинять волшебную чушь о том, что причиной этого удивительного видения являются танцующие эльфы в зеленых штанишках или закопанные в землю горшки с золотом, «я ищу рациональ-

ное происхождение красочной дуги в законах физики и правилах математики»¹.

У некоторых читателей любое упоминание о физике и математике вызывает неприятные воспоминания о скучных уроках мистера Умника в старших классах школы (я уверен, что *вы* не относитесь к этой категории!), а также ощущение, что техническим предметам почему-то не хватает сочувствия, понимания и любящего утешения всепрощающего Бога. Наш мир, несомненно, является суровым местом, и концепция Бога предлагает эмоциональное убежище от того, что иначе было бы просто мрачным и жестоким существованием между рождением и смертью. Для низших животных Вселенная вполне может быть, как писал Теннисон, «кровью на зубах и когтях», но для существ с душами – что, как многие полагают, является уникальным свойством людей – просто должно быть что-то еще, помимо сухих, неумолимых, морально-нейтральных законов математики и физики. По крайней мере, многие в это верят.

Одним из тех, кто наверняка явственно ощущал это, был знаменитый эссеист Чарльз Лэмб на так называемом «Бессмертном ужине», который состоялся 28 декабря 1817 года в доме английского художника Бенджамина Хейдона. На собрании, которое Хейдон скромно назвал «ночью, достойной елизаветинской эпохи ... с Христом, осеняющим нас как видение», были такие светила, как поэты Вордсворт и Китс. В тот вечер Лэмб произнес тост перед портретом Исаака Ньютона, описывая великого ученого как «человека, который верил только в осязаемые вещи, столь же очевидные, как три стороны треугольника, и который уничтожил всю поэзию радуги, сведя ее до призматического разложения цветов».

Хейдон назвал Лэмба «восхитительно остроумным» как раз перед тем, как тот произнес свой тост, и я подозреваю, что он был изрядно пьян. Тем не менее кое-кто из младших собеседников Лэмба на ужине был глубоко впечатлен этим тостом, поскольку три года спустя Джон Китс повторил его в своей поэме «Ламия», где мы находим слова²:

---

¹ Подробнее про физико-математические основы радуги я написал в книге *When Least Is Best*, 2004, стр. 179–198.

² Перевод: Н. Я. Дьяконова, Э. Л. Линецкая, С. Л. Сухарев, «Литературные памятники». Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986.

*...От прикосновенья
Холодной философии – виденья
Волшебные не распадутся ль в прах?
Дивились радуге на небесах
Когда-то все, а ныне – что нам в ней,
Разложенной на тысячу частей?*

Гораздо лучше звучат и полностью соответствуют настроению, с которым я писал эту книгу, следующие слова английского поэта Уильяма Вордсворта, написанные в 1802 году, за много лет до того, как он посетил «Бессмертный ужин»³:

*Займется сердце, чуть замечу
Я радугу на небе, –
Так шло, когда я отрок был невинный,
Так есть, когда я стал мужчиной,
Да будет так, когда я старость встречу! –
Иль прокляну свой жребий!
Кто есть Дитя? Отец Мужчины;
Желал бы я, чтобы меж днями связь
Природной праведности не рвалась.*

В известном научно-фантастическом рассказе 1954 года «Неумолимое уравнение» Тома Годвина (1915–1980) весьма красноречиво и жестоко проиллюстрирован конфликт физики и духовности. Вся история разворачивается в каюте корабля экстренной доставки (КЭД), везущего срочный груз жизненно необходимых медикаментов в колонию на отдаленной планете на границе галактики. Корабль имеет ровно столько топлива, чтобы совершить перелет туда-обратно с заданной полезной нагрузкой – если топлива будет немного меньше или чуть больше, КЭД не справится. На полпути пилот обнаруживает, что на борту есть безбилетник, молодая девушка, которая тайно проникла на борт, чтобы повидать брата, который является одним из колонистов.

Она знала, что поступает неправильно, но подумала, что ей просто прочитают нотацию или, возможно, оштрафуют. Вместо этого пилот открывает ей страшную правду. КЭД невозможно вернуть на базу, так как он был запущен в космос с гиперпространственного корабля-носителя, который на несколько минут вышел в нормальное пространство, чтобы сбросить КЭД, а затем вновь исчез в ги-

---

³ Перевод: А. Ларина.

перпространстве. У КЭД остался только один путь – в колонию. Но он не сможет сделать это с безбилетником на борту.

Законы физики допускают только одно решение – полезная нагрузка должна быть уменьшена до расчетного значения. Медики трогать нельзя, поскольку без них в колонии погибнет много людей. Значит, девушка должна покинуть борт корабля, и не существует иного выхода, потому что:

«Слепая стихия подчиняется только законам природы. Люди могут научиться использовать эти законы, но не в человеческой власти их переделать. Длина окружности равна $2\pi R$, и с этим ничего не поделаешь. Соединение химических веществ А и В при условии С неизменно вызывает реакцию D. Закон тяготения представляет собой неумолимое уравнение, и он не делает различия между падающим листом и двойными звездами. Атомная энергия приводит в движение космические корабли, уносящие людей к звездам, и она же может разрушить мир. Законы природы были реальной силой, и Вселенная двигалась, управляемая ими. Здесь, на границе обитаемых миров, силы природы были обнажены, и иногда они уничтожали тех, кто прокладывал путь с Земли. Эти силы были глухи и слепы, и люди давно поняли, что проклинать их бесполезно. Они поняли, что ждать от них пощады нелепо. Звезды Галактики совершали свое бесконечное движение уже четыре миллиарда лет под действием законов, не ведающих ни ненависти, ни сострадания. Люди Границы хорошо это знали. Для пилота корабля она была молоденькой девушкой с милым личиком. Для законов природы она была лишь нежелательным числом в неумолимом уравнении».

В этой ситуации нет шанса для голливудского спасения в последнюю минуту, поэтому девушка покинула корабль и погибла. Да, пилот из-за этого чувствовал себя ужасно, но иного выхода просто не было:

«Неумолимое уравнение было сбалансировано, и он остался один на корабле. Казалось, нечто бесформенное и уродливое летело впереди... но пустой корабль еще некоторое время жил с присутствием девушки, которая не знала о силах, убивающих без ненависти и злобы».

Как и в случае с современной научной фантастикой, Герберт Уэллс (1866–1946) предвосхитил размышления Годвина о безразличии природы к потребностям людей в своем коротком рассказе 1899 года «Звезда». Там мы читаем о приближении из глубин космоса огромной бродячей планеты, проникающей в Солнечную систему. После столкновения с Нептуном «...высокая температура

соединила два твердых шара в один гигантский пылающий сгусток». Затем под влиянием притяжения Юпитера эта новая пылающая звезда, похоже, должна столкнуться с Землей. Знаменитый математик, который вычислил новую траекторию звезды, заявляет: «Человек жил напрасно». Но он ошибся: звезда пролетела совсем рядом, и Человек выжил. Однако с точки зрения марсианских астрономов, которые издали наблюдали, как разворачивается почти, – но не совсем – роковая катастрофа, ровным счетом ничего не изменилось. Последнее предложение рассказа Уэллса описывает жутковатое безразличие природы, поскольку восприятие марсиан «...лишь показывает, насколько малыми кажутся величайшие человеческие бедствия на расстоянии нескольких миллионов километров».

Восемь десятилетий спустя писатель-фантаст, редактор и критик Альгис Будрис (1931–2008) утверждал, что авторы, пришедшие после Уэллса, хорошо усвоили урок «Звезды». Как он писал в одной из своих многочисленных пронизательных рецензий на книги: «Одна из основных тем современной научной фантастики заключается в том, что законы Вселенной безразличны к человеку; они просто работают. Нет никакого способа отменить или изменить физические законы. Богатые и бедные, святые и нечестивые – все одинаково подвержены голоду, жажде, боли и смерти. ...И все же насколько заманчиво думать, что простая демонстрация правильного поведения может изменить законы Вселенной! Это надежда, от которой мы почему-то не можем заставить себя отказаться». Будрис никогда не упоминает религию, чудеса или Бога, но трудно поверить, что он не думал о них, когда писал это эссе⁴.

Вселенная – это опасное место. Когда большинство людей думают о «конце света», возможно, первое, что приходит в голову, – это ядерная война. Конечно, такая война была бы ужасна, но это лишь безобидная неурядица по сравнению с тем, что может сделать с нами Вселенная, просто следуя законам физики. Чтобы начать с малого, просто представьте себе, на что способна скала диаметром 15 километров, врезающаяся в Землю со скоростью

---

⁴ См. очерк Будриса в колонке «Книги» журнала *The Magazine of Fantasy and Science Fiction*, май 1979 г., стр. 19–28. Как писал польский писатель-фантаст, критик и аналитик Станислав Лем (1921–2006) двумя годами ранее в том же духе, что и Будрис, «вообще не имеет смысла смотреть на Вселенную с точки зрения этики». См. его статью *Cosmology and Science Fiction*, *Science Fiction Studies*, июль 1977 года, стр. 107–110.

800 тысяч километров в час. А ведь такое бывало в прошлом. В последний раз, когда это случилось 65 миллионов лет назад, динозавры исчезли навсегда. Для любителей более масштабных трагедий припасен сценарий в духе «Звезды» Уэллса. Такие межпланетные катаклизмы ужасно выглядят, но, по крайней мере, мы можем заранее обнаружить опасное небесное тело и даже попытаться что-то сделать, вооружившись достаточно продвинутой технологией. Однако у Вселенной есть для нас варианты похуже.

Такие вещи, как сверхновые звезды и гамма-барстеры (массивные звезды, которые достигают конца своей термоядерной жизни, больше не могут удерживать себя от гравитационного сжатия и схлопываются, соответственно, в нейтронную звезду или черную дыру), за доли секунды испускают больше энергии, чем Солнце в течение всего своего существования! Если подобное событие произойдет достаточно близко к Земле (где «близко» означает несколько тысяч световых лет), то мы превратимся в хорошо поджаренные тосты. Но мы никогда не узнаем об этом, ведь энергия излучения таких громадных вспышек движется со скоростью света. Задумайтесь о том, что чудовищная волна энергии прямо сейчас может быть всего в двух световых секундах от Земли, и вы умрете, прежде чем дочитаете это предложение. Звучит как нелепая выдумка?

Нет, это не выдумка, и подобные вещи происходят во Вселенной прямо сейчас. По оценкам ученых, в наблюдаемой Вселенной насчитывается сто миллиардов галактик (наша Галактика Млечный Путь – одна из них), в каждой из которых около ста миллиардов звезд. В среднем одна из этих звезд в каждой галактике становится сверхновой один раз в столетие. Это всего лишь среднее значение, и фактически последняя сверхновая, наблюдаемая в Млечном Пути, зажглась пять веков назад в отдалении на многие тысячи световых лет. Возможно, вам кажется, что один раз в столетие – не так уж часто, но, исходя из среднего значения, нетрудно вычислить, что где-то во Вселенной вспыхивают по 30 сверхновых каждую секунду! Это миллиард сверхновых каждый год. Чтобы положить конец жизни на Земле, достаточно лишь из одной них, скажем, на расстоянии 2000 световых лет от нашей планеты. Мы никогда не увидим, что нас ждет – и это, возможно, будет благословением, последним подарком Бога для нас, даже если Он (через Свои законы природы) чиркнет спичкой.

Более тонкое изложение идеи Уэллса, которое приводит нас «ближе» к Богу и Его законам природы, содержится в рассказе

2001 года «Аномалии», написанном физиком Грегори Бенфордом (1941). Астрономы обнаруживают, что Луна внезапно сместилась со своей орбиты «на несколько ее собственных диаметров». Следом за ней сместились приливы на Земле. Научное сообщество замерло в недоумении, пока кто-то не предположил, что произошедшее является «космической ошибкой» в логическом расчете состояния Вселенной. Как говорит один персонаж: «...разве Бог – математик?» Как и любой хороший компьютер, Вселенная обладает способностью исправлять ошибки, и Луна скоро вернулась туда, где должна быть. Событие оставило после себя единственный ощутимый след – появление новой области науки, *эмпирического богословия!*

Как я полагаю, Бенфорд намекал, что неумолимые законы и правила Годвина и «холодная» философия Ньютона (если использовать эпитет Китса) были созданы высшим существом, которое впоследствии скрывается от нас и просто позволяет всему остальному происходить «естественным образом» в соответствии с этими законами и правилами. И на самом деле, я не отвергаю подобную точку зрения, но добавил бы к этому, что высшее существо может быть затем познано только через законы и правила, и, таким образом, оно само и есть только эти законы и правила (именуемые *Природой*), которые меня интересуют.

Я согласен с Джилл – одним из персонажей романа «Проект “Ватикан”» 1981 года Клиффорда Саймака (1904–1988), которая участвует в поиске физического местоположения рая. В какой-то момент она отвергает идею «несуществующего места, которое могло бы существовать вне времени и пространства и, по-видимому, без твердой руки физических законов, которые неизменно сопровождают их».

Одним из знатоков, который, несомненно, не согласился бы со мной и Саймаком по этому вопросу, является светский богослов (и покойный профессор литературы Средневековья и Ренессанса в Кембриджском университете) Клайв Льюис (1898–1963). Льюис считал, что законы природы вполне могут нарушаться при помощи «Божественного промысла», если это необходимо, например, чтобы совершить чудо. Однако для многих (если не для всех) ученых определение истинного чуда является лишь обратным утверждению Льюиса: похоже, что известные законы природы применяются *повсюду* в наблюдаемой Вселенной, во *все* времена, без исключений. Обнаружение даже одного исключения было бы

гарантированной Нобелевской премией, поэтому я не думаю, что кто-то что-то скрывает! Я оставлю Льюиса на минутку, но мы вернемся к нему в следующем разделе.

Я подозреваю, что даже Льюис отверг бы идею рассказа Гильберта Шенка (1926) «Богословие воды» 1982 года, в котором физические свойства воды различаются в разных местах Вселенной, обеспечивая людям необходимые условия для выживания. Например, на Титане, спутнике Сатурна, вода замерзает не при 0 °С, а при другой температуре, потому что это «лучше работает» для людей, оказавшихся на Титане. Мне кажется, что даже Льюис подумал бы, что Бог сошел с ума, устроив такую феерию чудес во вселенском масштабе.

CALVIN AND HOBBS ©1991 Watterson.
Перепечатано с разрешения UNIVERSAL UCLICK

Независимо от того, согласны ли вы с моими взглядами, это не должно влиять на ваше решение прочитать книгу. Я начал с этих примечаний, потому что читателей обычно интересует авторская позиция по отношению к спорным вопросам, рассматриваемым в книге, особенно если речь идет о религии. Это книга в стиле «что, если», книга мысленных экспериментов, если хотите, а не ультиматум «вам лучше поверить в это, или вы отправитесь прямоком в ад». Если бы Род Серлинг нуждался в религиозных сюжетах для ставшего классикой телевизионного сериала 1960-х годов «Сумеречная зона», то истории, которые я выбрал для обсуждения в этой книге, вполне могли бы послужить отправной точкой для сценариев. Да, были эпизоды «Сумеречной зоны», в которых появлялись сверхъестественные персонажи, например мистер Смерть, мистер Рок и даже Дьявол, но это были сюжеты, в которых, я думаю, лишь изредка пытались (если вообще пытались) сделать серьезные богословские предположения.

Вам не обязательно нужно верить в Бога, чтобы интересоваться поиском Бога. Того факта, что другие люди *верят*, достаточно, чтобы сделать *их* поиск нетривиальным. Я хочу еще раз подчеркнуть: хотя я не считаю безумием веру в высшую персонифицированную сущность (Бога), я должен сказать, что, *по моему мнению*, в этом вопросе требуется наличие рационального скептицизма. Но без чего точно нельзя обойтись – и, конечно, это неудивительно, – это *личные убеждения*.

1.2. Бог и скептицизм

В блестяще написанной оригинальной книге⁵ политолог Стивен Брамс использует математику теории игр с двумя участниками для изучения результатов обычного человека, взаимодействующего с «противником», который обладает атрибутами всеведения, всемогущества, бессмертия и непостижимости. То есть он изучает поведение человека, играющего против того, что он назвал «высшим существом» (ВС), или, в богословском контексте, Бога. Первые три атрибута – это те, которыми никогда не обладал ни один человек, и поэтому их вполне можно назвать сверхъестественными. Однако четвертый признак – непостижимость – не выходит за пределы досягаемости обычных людей.

Как определяет Брамс, *непостижимость* – это всего лишь стандартная концепция теории игр по использованию *смешанной стратегии*, которая означает, что если у игрока есть два или более возможных ответа на каждое из решений своего оппонента, то игрок должен выбирать среди доступных вариантов согласно некоторому вероятностному правилу. Таким образом, стороннему наблюдателю поведение игрока от игры к игре будет казаться произвольным. Брамс приводит интересный аргумент, что рациональное использование произвольного выбора может дать объяснение одной из главных проблем богословия: если Бог есть добро, то почему Он иногда причиняет зло? Автор научной фантастики Пол Андерсон (1926–2001) в своей статье «Проблема боли» 1973 года, как и Св. Ав-

---

⁵ Steven J. Brams, *Superior Beings: if they exist, how would we know?* Springer-Verlag, 1983. Эта книга является продолжением первого применения Брамсом теории игр к богословию: *Biblical Games: a strategic analysis of stories in the Old Testament*, MIT Press 1980. Брамс – профессор политологии в Нью-Йоркском университете. См. также приложение 1.

густин в своих «Исповедях», утверждал, что моральное страдание, определяемое как наказание за умышленное неповиновение Богу, является логическим следствием наличия у человека свободной воли и что *настоящая* загадка богословия – это вопрос, почему существует незаслуженная боль, такая как мучительная, длительная смерть от рака.

Еще один удивительный вывод Брамса заключается в том, что существуют такие взаимодействия между ВС и человеком, в которых грозные сверхъестественные атрибуты ВС не дают какого-либо преимущества – они могут даже оказаться недостатком для ВС, – и поэтому человек не может с уверенностью определить, что противник на самом деле является высшим существом. В этих случаях ВС остается скрытым от познания. Как говорит Брамс, это обеспечивает аргументированную поддержку агностицизма для тех, кто отвергает слепую веру, но, подобно французскому математику Блезу Паскалю (1623–1662), так же не хочет заявлять и о своем неверии.

«Игры с Богом» не являются современной выдумкой; как замечает Брамс, Паскаль использовал такой теоретико-игровой подход (хотя и не называл его так) более трех столетий назад в своем знаменитом анализе рациональной основы веры в Бога. Коротко, если Бог существует и вы верите, тогда вы приобретете бесконечное блаженство на все грядущие времена (предположительно на небесах). Если вы верите, а Бог не существует, вы ничего не теряете и не приобретаете. Если Бог существует, а вы не верите, то теряете бесконечное блаженство. Если Бога не существует и вы не верите, то опять-таки ничего не получаете и не теряете. Рациональный выбор очевиден – быть верующим. Единственное, что агностик знает наверняка: вы ничего не знаете, так что лучше подстраховаться, чем потом сожалеть! От этих рассуждений плохо пахнет, поскольку, несомненно, всемогущий Бог насквозь видит духовную пустоту рациональной веры Паскаля.

Вера в Бога требует безусловного принятия рассказов о чудесах (например, о непорочном зачатии Иисуса и Его воскресении из мертвых⁶), шаг, который слишком велик для многих, и потому они остаются скептиками. Покровитель скептиков, шотландец Дэвид Юм (1711–1776), посвятил раздел своего шедевра 1748 года

---

⁶ См. 1-е Послание Коринфянам, глава 15, где апостол Павел заявляет, что воскресение Иисуса является основой истины христианства.

«Исследование о человеческом познании» тому, как рациональный человек должен реагировать на утверждение, что произошло чудо. Юм провозглашает, что чудо *по определению* нарушает научный закон и, поскольку научные законы основаны на «твердом и неизменном опыте», любое нарушение одного или нескольких научных законов заведомо обеспечивает опровержение сообщений о чуде.

Историческая мотивация взглядов Юма заключалась в том, что он считал нерациональными аргументы за веру в Бога. Как сказал один писатель⁷, Юм был «разоблачителем дурных аргументов в рациональной теологии». Для Юма передаваемые из уст в уста рассказы о воскрешении человека из мертвых – явление, которое однозначно определяет христианство с момента распятия Иисуса на кресте, – выглядят сомнительно. Как писал профессор Хит: «Юм ... не пытается отрицать предполагаемые факты; он просто утверждает, что за ними стоят иные или менее величественные причины. Неразумно приписывать причинам таких явлений влияние более обширное, чем то, которое необходимо для получения наблюдаемых эффектов». Эта идея, конечно же, родилась задолго до Юма и восходит к общеизвестной философской концепции, именуемой *бритвой Оккама*. Ее можно найти, например, в духе (не каламбур) в «Сумме теологии» Фомы Аквинского (1225–1274). Аквинский фактически использовал принцип «не делать никаких предположений сверх того, что требуется», чтобы «доказать» отсутствие Бога, а затем опроверг свое собственное «доказательство»! Богословская ирония, без сомнения, не ускользнула от внимания Юма, когда он прибыл на место событий спустя несколько веков.

С самого начала у Юма были свои критики. Многие утверждают, что его ничто не убедило бы в существовании Бога. Один из них, Клайв Льюис, довольно забавно выразил свое разочарование Юмом в своей книге 1986 года «Великое чудо»: «Если бы конец света появился во всех буквальных атрибутах Апокалипсиса; если бы современный материалист [так Льюис называет скептика] своими глазами увидел разверзнутые небеса и явление великого сияющего трона; если бы у него возникло ощущение, что он сам себя швырнул в геенну огненную, он бы и адское пламя воспринимал

---

⁷ Peter Heath, *The Incredulous Hume*, *American Philosophical Quarterly*, апрель 1976, стр. 159–163. Хит был профессором философии в университете Вирджинии.

как иллюзию и находил объяснение в психоанализе или заболевании мозга».

Льюис для нас особенно интересный писатель – он выйдет на сцену позже, когда мы доберемся до религиозного путешествия во времени, – потому что он не ограничивался остроумными и убедительными рассуждениями на богословские темы, написав блестящую классическую фэнтези «Лев, колдунья и платяной шкаф» (1950) и научно-фантастическую повесть «За пределы безмолвной планеты» (1938). Он тесно дружил с Дж. Р. Р. Толкиеном, автором трилогии «Властелин колец», и явно обладал самым изобретательным воображением; его незаконченная работа «Темная башня» – одна из самых жутких пьес, которые я когда-либо читал. А поскольку в этой книге мне абсолютно безразлично, скептик вы или верующий, – имеет значение лишь ваше не ограниченное догмами воображение, – мы с одинаковым энтузиазмом примем как Льюиса, как и Айзека Азимова (1920–1992), который неоднократно заявлял о своей уверенности, что за могилой нет ничего, и Карла Сагана (1934–1996), агностика, включившего утонченные энергичные дебаты между скептическим ученым и религиозным человеком о существовании или отсутствии Бога в свой роман «Контакт» (1985). В этой главе мы еще вернемся к научной фантастике Сагана.

1.3. Бог, фантазия и научная фантастика

Когда вы видите слова «*что, если*», упомянутые в первом примечании, в сочетании с *физикой и математикой*, я думаю, что следующие слова, которые почти наверняка всплывают у вас в голове, – это *научная фантастика*, или, если угодно – хотя я считаю это слегка напыщенным, – *метафизическое предположение*. Вот откуда взялись подзаголовки этой книги, поскольку именно в жанре НФ (аббревиатура, которую я теперь буду часто использовать для научной фантастики) мы находим, среди всех различных литературных форм, наиболее полное избавление от рамок воображения.

Что ж, наверное, мне следует немного исправить это утверждение и сказать второе, самое полное определение. *Хорошая* НФ требует, чтобы автор не полностью и не наобум игнорировал науку. Часто говорят, что в научно-фантастической истории допустимо, по крайней мере, одно нарушение известных научных законов

(это соглашение широко известно как «добровольная приостановка неверия»); если история содержит более одного нарушения, то она все еще может быть хорошей, но это не научно-фантастическая история, а скорее *фэнтези*. Например, автор может представить себе вечный двигатель *или* машину времени, но не может включить *оба* устройства в одну историю и все еще писать НФ. Небольшое исключение из этого правила заключается в том, что оно применимо только к «типичному» автору НФ. Обладателям ежегодных писательских премий Небьюла или Хьюго (аналоги Нобелевской премии) разрешаются два нарушения, в то время как гроссмейстерам – авторам уровня Айзека Азимова, Роберта Хайнлайна (1907–1988) или Артура Кларка (1917–2008) – позволены три. В любом случае, появление демонов, вампиров, оборотней, упырей, драконов, ангелов, магии, призраков, зомби, фей, Бога и/или дьявола (которые, как правило, торгуются за человеческую душу) – это несомненные признаки того, что вы читаете фэнтези.

Однако эти последние слова о фэнтези не следует понимать так, будто я считаю фэнтези литературой второго сорта. Дьявол, например, делает доблестную, но неудачную попытку похитить душу профессора математики в восхитительном рассказе «Дьявол и Саймон Флэгг» Артура Поргеса, который впервые опубликован в августовском выпуске 1954 года самого научного из литературных альманахов, *The Magazine of Fantasy and Science Fiction*. Из рассказа Аврама Дэвидсона «Или взойдет трава» (1923–1993) в том же альманахе за ноябрь 1958 года мы узнаем о странной судьбе жуликов, которые пытаются украсть землю индейцев и сталкиваются с мстительным Духовным миром. Тем не менее, за небольшим исключением, все истории, рассмотренные в этой книге, относятся к научной фантастике, а не к фэнтези. Впрочем, несмотря на мои предыдущие слова о нем, мы снова столкнемся с дьяволом и его приспешниками в этой книге. Примеры каждого типа истории в религиозном контексте представлены в приложении 2 (фэнтези) и приложении 3 (научная фантастика).

Серьезные знатоки богословия иногда отвергают фэнтези и научную фантастику на том основании, что эти истории являются «выдуманскими» сказками – и поэтому несут в себе «ложь», – что, в свою очередь, подразумевает либо неадекватность, либо откровенную неправду библейских рассказов. Этот аргумент (ошибочный и безусловно нелепый) был тщательно рассмотрен, по крайней мере, тремя знатоками обоих жанров, два из которых – академиче-

ские ученые, а третий – писатель. Автор, Роберт Сильверберг (род. 1935), написал в своем проникательном (и часто смешном) эссе 1971 года⁸:

«Проблема, которая возникает, когда вы пытаетесь рассматривать научную фантастику как литературу для взрослых, заключается в том, что она вдвойне удаляется от наших “реальных” забот. Обычная мейнстримная литература, эти ваши Фолкнер, Достоевский и Хемингуэй, безусловно представляет собой выдумку. Но эта выдумка хотя бы вытекает непосредственно из опыта, из созерцания эмпирического мира осязаемых повседневных явлений. ...А как же научная фантастика, имеющая дело с нереальными ситуациями, возникающими в местах, которые не существуют, и в эпохах, которые еще не наступили? Можем ли мы принять приключения капитана Запа в восьмидесятом веке как образец для самопознания? Можем ли мы принять столкновение звездных федераций в туманности Андромеды как интерпретацию отношений Соединенных Штатов и Советского Союза примерно в 1950 году? Я полагаю, что можем... Но гораздо проще воспринимать капитана Запа буквально, на его развлекательном уровне, и считать все это ребячеством. Таким образом, у нас есть две возможные оценки научной фантастики: (1) что это простая литература для бегства от реальности, не имеющая отношения к повседневной жизни и полезная только как вещь в себе; (2) ее утонченная ценность трудноуловима и доступна только тем, кто способен и хочет проникнуть в эмпирические глубины, скрытые под метафорами галактических империй и сверхспособностей».

В более современном эссе первый академик (профессор медиаэтики в Северо-Западном университете Лорен Гильоне) признался, что «долго отвергал научную фантастику как сказочную глупость, адаптированное чтиво для едва умеющих читать подростков. Книжки такого рода нацелены на прыщавых мальчиков-подростков, которые купили или украли книжку в киоске на автобусной остановке, там, где полно дешевых женских романов и особых журналов для мужчин в непрозрачной коричневой обертке»⁹. Вы удивитесь, сколько из этих «едва умеющих читать подростков» превратились в современных профессиональных ученых и математиков!

⁸ *The Science Fiction Hall of Fame*, перепечатка в *Beyond the Safe Zone*, 1986.

⁹ Прочтите статью *Does Science Fiction – Yes, Science Fiction – Suggest Futures for News?* в выпуске *Daedalus Spring 2010*, стр. 138–150, чтобы узнать, почему профессор Гильоне изменил свое мнение.

Что касается второго академика, она пишет¹⁰ о светской ограниченности НФ:

«Современная научная фантастика часто негативно относится к религии... Однако это идеальная форма для обсуждения религиозных тем, потому что она по своей природе более заинтересована такими идеями, как будущее человечества или этические последствия науки, чем многие другие жанры. Таким образом, это естественный тип литературы для рассуждений о религии на других планетах или в будущем».

Позвольте мне привести два примера того, что мог иметь в виду второй академик. Во-первых, игра на тему немецкого философа Фридриха Ницше (1844–1900) «Бог мертв» – это мрачная повесть 1937 года «Вечерняя молитва» Лестера дель Рей (1915–1993). Там мы встречаем все еще могущественное существо в бегах от тех, кого он называет Узурпаторами, неуклонно преследующих его из галактики в галактику. Мы узнаем о растущем отчаянии существа, когда безнадежность его судьбы становится все более очевидной, пока, наконец, он не окажется в ловушке одного из охотников в том самом месте, где давно началась охота. Когда существо пытается спрятаться в густых зарослях сада, оно слышит команду:

– Пойдем! Это место свято, и ты не можешь оставаться здесь! Наш суд свершен, и узилище для тебя определено. Пойдем же!

И затем мы узнаем, о ком на самом деле рассказывает история:

– Но... – никчемные слова, но горечь переполняла его и требовала спросить, вопреки рассудку и фактам: – Но почему? Аз есмь Бог!

На мгновение что-то похожее на печаль и любовь промелькнуло во взгляде Узурпатора, но тут же исчезло.

Прогремел ответ:

– Знаю. Но Аз есмь Человек! Пошли, Боже!

Он покорно склонился и молча двинулся за Человеком-Узурпатором, а желтое солнце уже тонуло за самыми высокими деревьями сада.

И был вечер, и было утро: день восьмой...

В качестве второго примера фэнтези иных миров, который с энтузиазмом *охватывает* христианское богословие, рассмотрим

---

¹⁰ Martha C. Sammons, *A Better Country: the worlds of religious fantasy and science fiction*, Greenwood Press 1988, p. 127. Сэммонс была профессором английского языка в государственном университете Райта.

известную сагу о Супермене, известную буквально во всем мире историю, которая оказала огромное культурное влияние.

История нашего героя начинается сразу после его рождения на обреченной планете Криптон. Чтобы спасти своего сына от неизбежной гибели при взрыве планеты, его отец, великий ученый того мира Джор-Эл, посылает его в ракете на Землю с библейски звучащим напутствием: «Все, что у меня есть, я завещаю тебе, сын мой. Ты будешь нести меня в себе все дни своей жизни. Ты увидишь мою жизнь через свою, а свою – через мою. Сын становится отцом, а отец – сыном». После того как ракета прибыла на Землю, ребенка нашла бездетная пара и воспитала как родное дитя. Это было прекрасное детство.

Однако, когда ему исполнилось 18 лет, Супербой испытывает непреодолимое желание поселиться в Крепости Одиночества в отдаленной Арктике, где он проходит дальнейшее обучение по голографическим изображениям давно умершего Джор-Эла (процесс, хорошо показанный в фильме 1979 года). Цель этого обучения объясняется опять же в библейских словах Джор-Эла: «Им нужен только свет, чтобы показать им путь. Поэтому и только поэтому я послал тебя, моего единственного сына». В возрасте 30 лет бывший Супербой, а ныне Супермен возвращается в мир людей, чтобы начать свою новую жизнь в роли «спасителя» человечества. Параллели с историей Иисуса, посланного Богом на Землю, слишком очевидны, чтобы их не заметить.

Фэнтези, как правило, имеет привлекательный «романтический» вид, но научную фантастику часто считают эскапистской, чрезмерно искусственной, нереалистичной, наполненной гаджетами литературой, в которой живут нульмерные роботы и монстры-мутанты, одномерные люди и четырехмерные инопланетяне, постоянно объясняющие друг другу, чтобы и читатели знали, как работают все их странные футуристические гаджеты. Чтобы понять, почему эти моменты так бесят читателей, просто спросите себя, сколько раз вы участвовали в длительных дискуссиях с друзьями о подробностях устройства реактивного самолета, цифрового видеомэгнитофона, телефонной сети, холодильника, пулемета, пульта дистанционного управления для открывания гаражных ворот или приставки Xbox360? Клайв Льюис назвал подобные рассказы «Инженерными историями». Развивая определение Льюиса, писатель-фантаст Джеймс Блиш (1921–1975) жаловался, что «инженеры, ставшие писателями», зачастую просто не могут

удержаться, чтобы не продемонстрировать остроумие своих персонажей, заставляя их участвовать в долгих и болезненно наукообразных диалогах, которые они ведут, наклоняясь над чертежными досками, проектируя космические корабли или обсуждая технические спецификации какого-то фантастического гаджета¹¹.

Гротескные насекомоподобные монстры со слюнявыми пастями, терроризирующие кричащих (но всегда вызывающе красивых) полуголых земных женщин, казалось, неизменно присутствовали в научно-фантастических рассказах периода с 1920-х до 1950-х или около того. Именно эти образы были настоящим фаворитом для художников-мужчин, рисующих обложки научно-фантастических журналов, и заставляли недовольно ворчать высокопоставленных критиков жанра. Эти несчастные аналитики вообразили, что исследованию философской и духовной природы нет места в научной фантастике. Как говорили требовательные читатели, «это чтиво, привлекательное в основном для незрелых мальчиков-подростков». Как сказал один критик, НФ – это «жанр, известный тем, что стереотипирует людей как мессианских героев, способных покорить что угодно – Луну, планеты этой Солнечной системы, всю галактику»¹². Для большинства ранних НФ-произведений такой суровая характеристика была более или менее заслуженной¹³. Тем не менее существует множество контр-примеров блестящих, современных фантастических произведений, посвященных глубоким духовным проблемам, которые на самом деле *лучше всего* раскрываются в научно-фантастическом жанре. Представителями таких историй являются размышления на религиозные темы.

В доказательство этого смелого утверждения далее в книге я приведу примеры множества подобных произведений, а сейчас просто перечислю их, чтобы возбудить ваше любопытство:

---

¹¹ См. эссе Льюиса *On Science Fiction* в его книге *Of Other Worlds*, Harcourt, 1975, и эссе Блиша *Cathedrals in Space*, перепечатка в *Turning Points*, Harper and Row, 1977.

¹² Beverly Friend, *Virgin Territory: the bonds and boundaries of women in science fiction*, – *Many Futures, Many Worlds: theme and form in science fiction* (Thomas D. Clareson), The Kent State University Press 1977, стр. 140–163.

¹³ Но не всегда. Например, «Машина времени» Герберга Уэллса, впервые опубликованная в 1895 году в виде глав с продолжением, считается признанным классическим произведением, которое никогда не переставали переиздавать.

1. «Звезда» (Артур Кларк): Что, если будет обнаружено, что Вифлеемская звезда была сверхновой, которая погубила планету с динамичной, развитой цивилизацией?
2. «Спасатель» (Артур Поргес): Может ли путешественник во времени, вооруженный современным мощным оружием, «спасти» Иисуса от распятия?
3. «Се человек» (Майкл Муркок): Что, если путешественник во времени обнаружит, что исторический Иисус не похож на библейского Иисуса, и поэтому примет на себя его роль?
4. «Логика» (Айзек Азимов): Что, если разумный робот решит, что он слишком сложен, чтобы быть созданным людьми, следовательно, должно быть «высшее существо» за пределами понимания людей (и потому он принял на себя роль Пророка этого существа)?
5. «Пойдем на Голгофу!» (Гарри Килворт): Что, если распятие было просто туристическим аттракционом для путешественников во времени из разных времен?
6. «Дело совести» (Джеймс Блиш): Представьте, что биолог-иезуит, член миссии на чужой планете, обнаруживает, что туземцы – разумные, чрезвычайно рациональные существа, не имеющие представления о Боге. Нет зла, нет религии, и нет первородного греха. Не сотворил ли этот безупречный мир Сатана, чтобы показать людям, что вера в Бога не нужна для счастливой и хорошей жизни?
7. «Ангел шестого круга» (Грегг Кейзер): Какие могут быть последствия действий путешествующего во времени наемного убийцы, нанятого новым религиозным движением, которое убивает католических священников в прошлом, чтобы улучшить ситуацию в движении в настоящее время?
8. «Благая весть в космосе» (Уинстон П. Сандерс¹⁴). Предположим, что первый контакт с инопланетной культурой происходит по радио с планетой на расстоянии 25 световых лет, управляемой фанатичной религиозной теократией, которая пытается разрушить все религии Земли, наводняя нас бесконечными религиозными передачами. Как, в частности, реагирует Ватикан?

---

¹⁴ Псевдоним автора, более известного под реальным именем Пол Андерсон.

И где еще, кроме научно-фантастического произведения – тако-го, как рассказ 1951 года «Поиски святого Аквина» Энтони Бучера (1911–1968), – вы могли бы встретить следующий диалог¹⁵ между Фомой (эmissаром папы в далеком будущем) и умным роботом?

«– Уверовать в Бога. Надо же. Мой разум абсолютно логичен, и я прос-то не могу совершить подобной ошибки.

Фома впервые услышал слово “Бог”, произнесенное без всякой интонации.

– У меня есть друг, и он тоже непогрешим, – ответил Фома, улыб-нувшись, – но только временами, когда с ним Бог.

– Люди не могут быть непогрешимыми.

– Значит, несовершенные существа сумели создать совершен-ство? – спросил Фома, почувствовав вдруг в себе прилив негибаето-сти, напомнимшей ему престарелого иезуита, что обучал его когда-то философии.

– Ты играешь словами, – парировал робосел. – Это соображение ничуть не более абсурдно, чем твоя собственная вера в то, что Бог, который есть само совершенство, создал человека, далеко не совер-шенного».

Как говорил писатель-фантаст и составитель антологий Джордж Зебровский¹⁶:

«Научная фантастика, будучи искусством предположений, обладает уникальной возможностью свободно размышлять о религиозных концепциях. Фантастическое произведение не связано строгими утверждениями или аргументами, и писателю не нужно верить в ус-ловные обстоятельства возможности или невозможности событий и явлений, изображенных в его работе... Писатель-фантаст может прикинуть концепцию на глазок, глядя на ее воображаемое содер-жание с разных сторон. Творческий потенциал научной фантасти-ки ограничен только рамками дисциплинированного воображения. Выражение идей в приятных повествовательных формах зачастую обусловлено лишь стремлением к эстетике и интеллектуальной кра-соте».

Другими словами, это сказки, которые заставят вас *задуматься*. Станислав Лем писал об этой характерной особенности НФ в од-ном из своих многочисленных пронципальных эссе¹⁷:

¹⁵ Перевод на русский: А. Корженевский.

¹⁶ Из предисловия к антологии *Strange Gods*, Pocket Books, 1974.

¹⁷ *On the Structural Analysis of Science Fiction*, *Science-Fiction Studies*, Spring 1973, pp. 26–33.

«Как и в жизни, мы можем решать реальные проблемы с помощью изображений несуществующих существ [как пример того, что, вероятно, имел в виду Лем, астрономы рассчитали орбиты планет, рассматривая эти *объемные* объекты как идеальные *точечные* массы], поэтому в литературе мы можем говорить о наличии реальных проблем с помощью, казалось бы, невозможных представлений объектов. Даже когда описанные события абсолютно невозможны, научная фантастика способна все же рассматривать значимые, действительно реальные проблемы».

Я полагаю, на следующих страницах этой книги вы сами увидите, сколько писателей-фантастов вдумчиво обращались к широкому спектру религиозных тем и что оценка путешественника во времени в романе 1986 года «Москва 2042» Владимира Войновича (род. 1932) не обязательно справедлива: «Научная фантастика... это не литература, а дурачество, подобное электронным играм, вызывающим массовый идиотизм». В научной фантастике, конечно, много глупостей, но в *каждом* жанре много глупостей. Дело в том, что надо не хвататься за первое попавшееся, а быть разборчивым.

1.4. Бог и наука

Ранее я упоминал, что одним из признаков, которые Стивен Брамс предполагал для своего «высшего существа», было всемогущество. А вот вам отличный пример того, как работает ум технически подготовленного писателя-фантаста: «что, если» у Бога не было этого атрибута? Это вопрос, который Артур Кларк задал себе в эссе 1972 года, в котором он выдвинул то, что он назвал «астротеологическим парадоксом»¹⁸. Напомнив, что скорость света является абсолютным ограничением скорости распространения информации и энергии, Кларк пишет:

«Если Бог подчиняется законам, которые Он сам и установил, то в любой момент времени Он может контролировать только незначительную часть Вселенной. Все демоны ада (буквально?) могут вырваться на волю и разлететься по округе на десять световых лет... и вести об этом потребуются, по крайней мере, десять лет, чтобы достичь Его. И пройдет, по крайней мере, еще десять лет, прежде чем Он сможет туда явиться и что-нибудь сделать».

---

¹⁸ *God and Einstein*, фрагмент из *Report On Planet Three and Other Speculations*, 1972, стр. 115–116.

Кларк не забыл про очевидное опровержение: «Чепуха, Бог уже повсюду». Это иногда называют «божественной вездесущностью», признаком, который, как принято считать, утверждается в Ветхом Завете (Иеремия 23: 23–24), где мы читаем:

«Разве Я – Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполню ли Я небо и землю? говорит Господь».

Несмотря на поддержку в Писании, есть те, кто тем не менее относится к вездесущности с подозрением. В одном из философских рассуждений¹⁹, например, мы читаем, что «свойство вездесущности ... всегда было большим местом для классического сверхъестественного... Присутствие Бога действительно есть нечто уникальное... Он – единственная сущность, которая может быть повсюду: но что это значит? В руках сверхъестественных теологов аргумент вездесущности, похоже, рассыпается в прах, умирая «смертью тысячей способов».

Теперь, как я уже говорил ранее, эта книга про «что, если», и поэтому *просто предположим*, что осознание Богом событий ограничено теорией относительности Эйнштейна. С этим предположением Кларк заканчивает свое эссе этими леденящими словами: «Он приходит так быстро, как только может, но ничего не может поделаться даже с этими невыносимыми 186 000 миль в секунду. Никто не знает, явится ли Он вовремя».

В 1950-х Кларк написал две короткие «богословские» истории, которые с тех пор неоднократно были антологизированы («Девять миллиардов имен Бога» и одна, которую я упоминал ранее, «Звезда»), мы обсудим их позже. Однажды он заметил, что после того, как великий английский биолог (и самопровозглашенный атеист) Дж. Б. С. Холдейн (1892–1964) прочитал «Девять миллиардов...», он написал Кларку, чтобы сказать: «Вы – единственный человек, который сказал что-то новое о религии за последние две тысячи лет». (Холдейн стал прообразом злодея/гениального физика Вестона в романе Клайва Льюиса «За пределы безмолвной планеты» – «Намазывает Эйнштейна на тост и выпивает бокал крови Шредингера на завтрак», – чьей единственной религией была наука). Я думаю, что восторг Холдейна немного зашкаливает, но на самом деле эссе

¹⁹ Rem B. Edwards, *Reason and Religion*, 1972, стр. 175. Эдвардс был профессором философии в университете Теннесси.

Кларка 1972 года вполне может считаться нетривиальным дополнением к современным теологическим рассуждениям: оно предлагает нам, например, физическую причину, отличную от математической логики Брамса, поясняющую наличие зла во Вселенной, созданной доброжелательным Богом, которого, как и всех, ограничивают Его собственные законы.

Я должен отметить, что научная фантастика и раньше говорила о том же, что и эссе Кларка, хотя никто до него не выражал свои мысли настолько убедительно. Например, в повести 1942 года «Хитрость зверя» Нельсона Бонда (1908–2006), которая переписывает Бытие (я расскажу эту историю более подробно позже), мимоходом говорится, что Бог движется со скоростью света. А в рассказе Дэймона Найта «Должен ли Прах восхвалять Тебя?» (1922–2002) Бог приходит на Землю в Судный день, однако находит лишь планету, полностью разрушенную ядерной войной, и видит слова на стене подземного бункера: «МЫ БЫЛИ ЗДЕСЬ. А ГДЕ БЫЛ ТЫ?» Итак, у нас есть несознательный Бог, опаздывающий к Апокалипсису! Когда рассказ Найта впервые опубликовали в антологии 1967 года, он сопровождал его следующим провокационным послесловием: «Этот рассказ был написан несколько лет назад, и мой тогдашний агент с отвращением вернул его со словами, что я могу продать его только московскому “Журналу атеистов”. Вопрос, заданный в заголовке этого рассказа, для меня звучит забавно, потому что я не верю в Иегову, который кажется мне самым невероятным человеком; *но мне кажется, что для тех, кто верует, это важный вопрос [мой курсив]*».

Чтобы у вас не сложилось впечатление, что ученый, пишущий религиозную научную фантастику, имеет какое-то «преимущество воображения» перед не-учеными, позвольте мне привести пример того, что я считаю поразительной *оплошностью* не кого иного, как известного астронома Карла Сагана. Ранее я упоминал, что в его романе «Контакт» есть довольно интересная дискуссия между скептиком и верующим, и в рамках этого диалога Саган скептически бросает вызов верующему вопросом, который беспокоил многих – даже теологов – на протяжении веков: почему Библия не содержит каких-либо ясных, однозначных утверждений, которые несомненно убедили бы *кого угодно в любые времена*, что эти слова действительно происходят от сверхъестественного существа?

Через минуту я расскажу вам, к чему клонит Саган в «Контакте», но сначала вот что предлагает профессор Хит:

«Очевидно, что ... взаимодействие с высшими силами должно происходить в таком масштабе, который можно объяснить только всемогуществом. Пусть это грубый пример, но следующая причуда фантазии поясняет, что я имею в виду: что, если звезды и галактики в течение ночи начнут перемещаться по небу, складываясь в слова на разных языках АЗ ЕСМЬ СУЩЕЕ, или БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ, – да, привереды могут сказать, что все это выглядит очень вульгарно, но разве подобное событие не закрывает вопрос о всемогуществе раз и навсегда? Столкнувшись с такой демонстрацией, бескомпромиссный Юм наверняка продолжил бы утверждать, что при всех своих колоссальных масштабах могущество по-прежнему конечно, хотя и огромно, поскольку конечные, хотя и невероятно огромные усилия не могут служить доказательством бесконечного могущества. Но на самом деле это лучшее доказательство того, что даже всемогущество бессильно против экстремальных форм скептической непримиримости... Если бы небесные надписи такого рода впервые появились, скажем, во времена распятия, и периодически менялись в соответствии с земными обстоятельствами, вскоре стало бы совершенно естественным рассматривать их как систему сообщений, исходящих от высшего существа, и как самое ясное доказательство подлинности конкретного откровения».

Когда верующий бросает вызов скептику Сагана, требуя привести примеры того, какие безусловно убедительные утверждения могла бы содержать Библия, скептик отвечает версией того, что предлагает профессор Хит (не двигая звезды!). Следующие примеры, как пишет Саган, «оставляют запись для будущих поколений», которая «бесспорно подтверждает существование Бога»: «Солнце является звездой», или «движущееся тело имеет свойство сохранять движение», или «не существует единственной точки отсчета», или «ты не можешь перемещаться быстрее света». Как заявляет скептик Сагана, все эти утверждения звучат вполне «по-библейски загадочно» для людей времен Моисея или Иисуса, однако являются истинными утверждениями, которые никто *не мог* «знать наверняка три тысячи лет назад». (Я уверен, что любой читатель этой книги мог бы также придумать несколько подобных утверждений. Вот одно из моих собственных: «Океаны – это союз двоих; без первого ни один человек или зверь не может жить, а второй двоякий и самый легкий из всех». Это не имеет никакого смысла для современников Иисуса, но имеет ясное значение для любого ученика средней школы, узнавшего на уроках химии, что водород и кислород соединяются в молекулу воды.) Взгляды скептика в романе были личными взглядами Сагана, которые он дословно по-

вторял в своих лекциях по естественной теологии, прочитанных в 1985 году в университете Глазго²⁰.

Я думаю, это отличный скептический прием, но у Сагана замечательный подход – не проповедовать читателю, а быть беспристрастным, и поэтому его верующий возвращает столько аргументов, сколько он получает. В конце дискуссии скептик признается другу: «Я не думаю, что успешно пытался обратить его. Но, скажу я вам, он почти обратил меня». Пока все идет хорошо. Но затем Саган, в конце своего романа, сбивается с пути, заставляя своего скептика с помощью компьютера «обнаружить» секретное сообщение, спрятанное в бесконечных цифрах трансцендентного числа пи, сообщение, которое Саган называет «Подпись Творца». Числовое значение числа π прямо связано с геометрией круга (это отношение длины окружности к диаметру), и великое открытие заключается в том, что где-то в цифрах числа π имеется длинная непрерывная строка только 0 и 1, такая, что если распечатать ее в виде квадратного массива, образует изображение ... (барабанная дробь) ... боже правый, *окружности!* У любого знакомого с математикой читателя должно свести зубы от банальности подобного «сообщения».

Саган добавил небольшое обсуждение очевидных возражений против значимости «великого открытия», но затем отмахнулся от них, как мне кажется, прикрываясь некоторыми квазиматематическими нелепостями. Вот что я имею в виду. Считается, что цифры числа π расположены *равномерно случайным* образом. Это означает, что если вы посмотрите на очень длинные цепочки цифр, то увидите, что любая цифра от 0 до 9 встречается в этой последовательности примерно в 10 % случаев. Поэтому если вы посмотрите достаточно долго, то найдете *все* возможные последовательности этих цифр, включая *все* возможные последовательности, состоящие только из 0 и 1. Саган попросил одного из своих персонажей найти подобные последовательности, а затем обнаружил «Послание Бога», которое сопроводил комментарием «...крайне маловероятно, что это произошло случайно». Это просто чушь с точки зрения математики – *все* возможные последовательности цифр можно встретить с вероятностью 100 %. Изображения, которые

---

²⁰ Вы можете найти эти лекции в монографии Сагана *The Varieties of Scientific Experience: a personal view of the search for God*, The Penguin Press 2006.

сформировали бы эти строки 0 и 1, будут не просто окружностью Сагана, но также и всеми другими возможными изображениями, включая нацистскую свастику, то есть сообщение не от Бога, а скорее от Сатаны. Я могу только удивляться, сколько людей, прочитавших «Контакт», действительно поверили, что в числе п спрятано послание от Бога. Когда в 1997 году по книге поставили фильм, сценаристы мудро решили удалить этот эпизод из сценария.

В знаменитом фантастическом романе Роберта Хайнлайна 1961 года «Чужак в чужой стране» есть замечательный отрывок, который, как мне кажется, прекрасно отражает мой взгляд на взаимосвязанную природу науки (включая научную фантастику) и теологии. Это слова персонажа, который дружит с человеком, родившимся на Марсе, а затем путешествующим на Землю («Чужая земля» в названии, которое Хайнлайн, по-видимому, взял из книги Исхода, стих 2:22): «Человек так устроен, что он не может представить свою собственную смерть. Это приводит к бесконечному изобретению религий. Хотя религиозное убеждение отнюдь не доказывает, что бессмертие является фактом, происходящие из него вопросы чрезвычайно важны. Природа жизни, как это связано с телом, проблема самого это и почему каждое это *кажется* центром Вселенной, целью жизни, назначением Вселенной – это первостепенные вопросы... они никогда не будут тривиальными. Наука не нашла ответа – и кто я такой, чтобы насмеяться над религиями за их *попытки?*..»

1.5. Второе примечание автора

В заключение этой вводной главы позвольте мне немного рассказать о происхождении книги. Идея написать ее возникла в моей голове не сразу, а вызревала в течение многих лет. Меня давно увлек вопрос об историческом свидетельстве реального существования Иисуса: *действительно ли* существовал человек с таким именем и делал ли он все вещи, описанные в Новом Завете, или, подобно легендам о короле Артуре и Робин Гуде, истории в четырех Евангелиях являются лишь тем, во что мы очень хотим верить? Большая часть истории Иисуса не уникальна для него; мифологии древнегреческих богов Осириса, Аттиса и Диониса, например, включают идею воскресения и, подобно Иисусу, Дионис, в частности, родился от смертной женщины и сверхъестественного отца (Зевса). И это все случилось за столетия до Иисуса.

Говорят, что Библия является вдохновенным словом Бога, но, конечно же, слова, которые мы читаем сегодня, за последние 2000 лет прошли через руки многих людей, переводчиков и пересказчиков, у каждого из которых была своя повестка дня²¹. Тем, кто думает, что Библия буквально является «словом Божиим», напомним, что у нас нет оригинальных документов, которые составляют Библию. Все, что у нас есть, – это копии копий ... копий, от арамейского до греческого ... коптского, латинского и английского, с «поправками» на каждом этапе. Это немного похоже на историю о парне, который утверждает, что это тот самый топор, который его дед использовал сто лет назад: ручку заменяли только три раза, а обух – только дважды!

Пример того, о чем я здесь говорю, можно найти во втором томе автобиографии Айзека Азимова²², где он пишет об опыте, который он получил после написания своего известного «Путеводителя по Библии». Как рассказывает Азимов, во время визита с другом в Университет Брандейса под Бостоном, штат Массачусетс, для просмотра коллекции старых Библий «в какой-то момент мы рассматривали еврейскую Библию, опубликованную в Испании до изгнания евреев. Она была открыта на седьмой главе *Исайи* и была на испанском, за исключением одного слова на иврите, которое выделялось, как воспаленный палец среди прочих.

Мой друг спросил меня: «Почему они оставили одно слово на иврите?»

---

²¹ См., например, Richard Elliott Friedman, *Who Wrote the Bible?*, 1987. Фридман – выдающийся знаток Библии, в настоящее время работающий на факультете Университета Джорджии. Более провокационные идеи можно найти у Robin Lane Fox, *The Unauthorized Version: truth and fiction in the Bible*, 1991, и Bart D. Ehrman, *Misquoting Jesus: the story behind who changed the Bible and why*, 2005. Эрман – профессор религиоведения в Университете Северной Каролины, Чапел-Хилл, а Фокс – историк в Оксфорде. Самой новой публикацией является научный труд (это означает довольно тяжелое чтение!) Philip Jenkins, *Jesus Wars: How Four Patriarchs, Three Queens, and Two Emperors Decided What Christians Would Believe for the Next 1,500 Years*, 2010. Собственно, все сказано уже в названии (Войны Иисуса: как четыре патриарха, три королевы и два императора определили, во что будут верить христиане следующие 1500 лет). Дженкинс – профессор истории и религиоведения в Университете штата Пенсильвания, а также старший научный сотрудник кафедры религиоведения в Университете Бэйлора.

²² *Joy Still Felt*, Doubleday 1980, стр. 461.

Поскольку я уже рассказывал об этом моменте в своей книге про Библию, я сразу ответил: «Это стих, который в *Царстве Иакова* гласит: “Вот, девственница зачнет и родит сына”. Единственная проблема в еврейском слове *almah*, что означает не “девственница”, а “молодая женщина”. Если бы еврейские издатели правильно перевели это слово, это выглядело бы как отрицание божественного происхождения Иисуса, и у них были бы серьезные проблемы с инквизицией. Вместо того чтобы решиться на это или перевести неправильно, они оставили это слово на иврите»²³.

В другом месте у Азимова встречается забавный пример того, кто не в полной мере ценит эволюционную историю Библии. Азимов написал²⁴ об одном пожилом прихожанине, который, размахивая своей Библией, сказал: «Если царь Иаков был достаточно хорош для пророков и апостолов, то он хорош и для меня». Я полагаю, это имело бы какой-то смысл в мире путешественников во времени.

Примером современной классической фантастики, рассматривающей вопрос достоверности историй далекого прошлого путем представления того, во что может превратиться католическая церковь в далеком будущем, является короткий рассказ Джорджа Мартина²⁵ (р. 1948) «Путь креста и дракона» 1979 года. События разворачиваются настолько далеко в будущем, что прошло почти два столетия с тех пор, как папа римский (Единой Истинной Межзвездной Католической Церкви Земли и Тысячи Миров) постановил, что негуманоиды могут служить в духовенстве²⁶. Нынешний архиепископ являет собой похожее на кита инопланетное существо, которое пахнет прогорклым маслом и плавает в луже голышом

---

²³ Азимов говорит про стих Исаи 7:14, вы можете найти дополнительное обсуждение в книге Азимова *Guide to the Bible: the Old and the New Testaments*, Avenel 1981, стр. 532.

²⁴ *In Creations: the quest for origins in story and science* (Айзек Азимов и др.), Crown 1983, р. 101.

²⁵ Мартин сегодня широко известен благодаря невероятно популярному сериалу НВО «Игра престолов».

²⁶ Эта идея о том, что инопланетяне не только обращаются в земную веру человеческими миссионерами, но и фактически становятся полноправными членами миссионерской веры, была представлена в веселой истории 1974 года Уильяма Тенна (псевдоним Филиппа Класа (1920–2010)) «*Есть ли раввин на Венере?*». Там мы узнаем об очень негуманоидном Бульбасе с четвертой планеты звезды Ригеля, который с помощью человеческого раввина получает законное право называть себя иудеем.

(за исключением мокрого римского воротника). Он вызвал отца Дэмиена, человеческого инквизитора Ордена Воинствующих Рыцарей Иисуса Христа, и приказал расследовать подозрение в ереси на планете Арион, где, к его удивлению, Иуда Искарriot почитаем как святой.

Пока отец Дэмиен направляется в Арион на своем космическом корабле «Истина Христова», который мчится быстрее света, он читает еретическую библию этого мира под названием «Путь Креста и Дракона». Это смесь мифов, легенд и собственной Библии Церкви, в которой рассказывается о жизни Иуды и его отношениях с Иисусом. Будучи Хранителем Драконов, Иуда был, согласно «Пути», жертвой лжи, распространяемой Петром. На Арионе, однако, «истина» наконец-то возвещается лживым священником, покинувшим лоно Единой Истинной Межзвездной Католической Церкви.

Отец Дэмиен заинтересован историями «Пути», но, конечно, считает их в конечном счете абсурдными. Как он рассказывает своему другу (который также прочел «Путь») во время поездки в Арион, это «Смесь доктринерства, мифологии и суеверий. Развлекает, не лишено воображения, захватывает читателя. Но сколь нелепо! Разве можно поверить в драконов?» В ответ его друг усмехается и говорит: «Во всяком случае, не глупее превращения воды в вино, или Христа, идущего по волнам, или человека, живущего в чреве рыбы».

Вскоре после прибытия на Арион отец Дэмиен встречает еретика-священника словами: «С более нелепой выдумкой мне еще встречаться не доводилось. Но вы, наверное, скажете мне, что говорили с Богом, что он поведал вам это новое откровение, чтобы вы могли очистить честное имя святого Иуды, не так ли?» Дэмиен ошеломлен, когда священник с искренней улыбкой отвечает: «О, нет, нет, я все это придумал».

Когда изумленный инквизитор просит пояснить, *зачем*, священник отвечает, что просто желает сделать людей Ариона счастливыми. Для большинства из них было бы слишком трудно принять правду о том, что «нет загробной жизни, нет Бога... Мы принимаем Вселенную как она есть, со всеми ее жестокими истинами. Мы, кто верит в жизнь и ценит ее более всего на свете, должны умереть. А потом не будет ничего, кроме пустоты. В жизни нашей нет цели, поэтики, смысла. Не найдем мы этого и в нашей смерти. Когда мы уйдем, нас будут вспоминать лишь непродолжительное время,

а потом забудут, словно мы не жили. Наши планеты и наша Вселенная лишь ненадолго переживут нас. Все поглотит ненасытная энтропия, и наши жалкие усилия не уберегут нас от такого конца. Вселенная исчезнет. Она обречена. Вечность – понятие недостижимое». Отец Дэмиен заявляет, что потрясен этим, но к концу истории и даже раньше, пока он продолжал служить своему раздутому инопланетному папе, искореняя ересь от края до края галактики, его вера была разрушена.

Итак, сформулирую свой вопрос немного иначе: библейские сказания, несомненно, являются одними из самых мощных нравоучений, но в конечном счете не являются ли они просто историями, которые должны сделать нас счастливыми? В конце концов, только в евангельских историях (которые не всегда взаимно согласуются) и в пересказе историка Флавия Иосифа (ок. 37–100 гг. н. э.) в его «Иудейских древностях» мы встречаем какие-либо упоминания о человеке по имени «Иисус из Назарета». И даже тогда детально описывается только период непосредственного служения Иисуса. Тем не менее Иосиф жил в Галилее и знал людей, которые были живы, когда, как принято считать, Иисус вел активную деятельность, и поэтому кажется, что историческая достоверность Иисуса стоит на достаточно твердой почве. Впрочем, вопрос все еще остается открытым.

Но задавать такие вопросы временами бывает опасно. Поскольку трактовка истории об Иисусе, которая отклоняется от традиционных церковных учений о его божественном происхождении (даже если она в целом поддерживает религию), может спровоцировать гнев, о котором говорил Азимов, я напомню вам про «Заговор в Пасху» Хью Шонфилда. Когда книга впервые появилась в 1966 году, это была сенсация, оскорбляющая столько людей, что вы не можете себе представить. В ней говорится, что Иисус не умер на Кресте, а довольно хитро *инсценировал* свою смерть и последующее воскрешение, о которых мы читаем в Библии. Мысль о том, что Иисус не умер на Кресте, на самом деле появилась задолго до Шонфилда. Вы можете найти ее, например, в романе 1930 года «Человек, который умер» Дэвида Герберта Лоуренса. Работа Лоуренса на самом деле даже более провокационная, чем работа Шонфилда, так как он заставляет Иисуса пережить свое испытание случайно, а затем, понимая, что произошло, Иисус отказывается от любых дальнейших попыток проповедовать слово Божие и отправляется в мир, чтобы наслаждаться всеми земными удовольствиями, ко-

торые он пропустил во время своего служения, включая зачатие ребенка²⁷.

Эта же идея была использована в рассказе 2007 года «Друзья на небесах» Джека Макдевита (род. 1935), который начинается с того, что Иисус ждет в Гефсиманском саду толпу, идущую взять его. Иисус *не* хочет умирать, что следует из его мыслей:

«Ты подаешь им неверную весть [Господь]. Как Ты убедишь их потом в Своей любви, если позволишь этому случиться со мной?»

а также

«Зачем? Зачем это должно произойти? Мы создаем веру, главным символом которой будет инструмент для пыток. Они будут носить его на шеях, водружать на купола храмов. Разве мы этого хотим на самом деле?»

В этой истории Иисус также сбегает (чтобы стать библиотекарем в Египте!), и когда он начинает свое путешествие в новую жизнь, он думает: «насколько это лучше, чем крест». А затем, судя по всему, Бог в ответ на озабоченность Иисуса по поводу распятия изменил прошлое. Мы подозреваем об этом, потому что греки, а не римляне, находятся у власти, но самую большую подсказку читатель получает, когда Иисус узнает, что десятилетиями ранее Марк Антоний выиграл военно-морскую битву за Аквиум. (Стоит ли менять прошлое – это проблема, о которой я расскажу в следующей главе!)

Некоторые считают, что вопрос «Был ли Иисус реальным человеком?» не имеет смысла и звучит столь же глупо, как вопрос «Действительно ли Шекспир написал *Юлия Цезаря*?» или «Действительно ли Гомер написал *Илиаду*?» Дескать, у нас сегодня есть эти великие произведения, поэтому давайте просто наслаждаться ими, и какая разница, кто на самом деле написал слова сотни или тысячи лет назад. Но я думаю, что аналогия между тайной авторства и реальностью Иисуса является чрезвычайно ошибочной. Поэмы Гомера и пьесы Шекспира бесспорно *существуют*, да и в конце концов, именно величие их идей – вот что действительно имеет значение.

---

²⁷ В случае с «фактом, следующим за вымыслом», в сентябре 2012 года Карен Кинг, историк раннего христианства в Гарвардской школе богословия, объявил об открытии египетского папируса IV века, в котором говорится, что Иисус был женат. Это объявление вызвало, как вы можете себе представить, не просто небольшую суматоху в Ватикане.

Однако с вопросом о существовании Иисуса не все так просто. Если он на самом деле не жил, то у нас остается не что иное, как грандиозное мошенничество, совершенное 2000 лет назад, во имя которого умерли буквально миллионы. Вопрос об исторической реальности Иисуса *имеет значение*, и, как вы увидите на страницах этой книги, авторы научной фантастики с энтузиазмом взялись за этот вопрос и даже пошли дальше, иногда совершенно шокирующими путями. Например, в начале антологии религиозной научной фантастики один редактор пишет: «Что касается меня, я совершенно уверен, что Бог жив. Я менее уверен, что Он в порядке. На самом деле я думаю, что Он может сражаться за свою жизнь на страницах этой книги»²⁸.

Как инженер-электронщик с академическим образованием, который купил (и написал) много книг по математике и физике, я накопил в моей личной библиотеке достаточно много текстов по библейской археологии. Как вы можете догадаться, я большой поклонник фильмов об Индиане Джонсе – или, по крайней мере, первого и лучшего из фильмов – «В поисках утраченного ковчега» 1981 года, и я думаю, что именно поиск Ковчега заронил то семя, из которого выросла эта книга. Впрочем, в приложении 3 я рассказываю о том, как мой интерес к подобным вопросам предшествовал фильму. Ковчег в фильме был не Ноевым Ковчегом, а Ковчегом Завета (или Ковчегом Закона), который был построен для перевозки каменных табличек, несущих Десять Заповедей, полученных в XIII веке до н. э. Моисеем от Бога на горе Синай. Ковчег, построенный Моисеем в соответствии с подробными наставлениями Бога (*Исход 25*), описан в различных еврейских легендах как окруженный искрами и, по-видимому, имеющий электрическую природу. Кроме того, непосредственное прикосновение к самому Ковчегу (его переносили на жердях) по какой-то причине было смертельным, как и погиб библейский персонаж Оза в X веке до н. э. (*Самуил 6:6–7*). Возможно, это была смерть от божественного удара электрическим током? В *Исходе 25:22* Господь говорит Моисею, что Он будет говорить с ним от Ковчега, и в фильме подразумевается электрическая природа Ковчега, когда главный злодей резко говорит Индиане: «Это передатчик. Это радио для разговора с Богом!» Ковчег в конечном итоге оказался в Храме Соломона в Иерусалиме, где он оставался до разрушения этого города вавилонянами

²⁸ См. предисловие Алана Райта к антологии *Perpetual Light*, Warner, 1982.

в VI веке до н. э. В этот момент Ковчег исчезает как из Библии, так и из истории – до тех пор, пока спустя двадцать пять веков нацисты²⁹, а затем и доктор Джонс не начали охоту за ним.

Одно из объяснений исчезновения Ковчега приведено в рассказе Лестера дель Рея «Ибо я народ ревностный» в 1954 году. Там мы читаем, что Бог, разъяренный нераскаявшимся миром, отверг человечество и оставил его, и принял инопланетную расу рептилий, чтобы они стали его новым избранным «народом». Инопланетный священник (кстати, прекрасно говорящий по-английски)³⁰ рассказывает человеку: «Господь Всемогущий повелел нам спуститься на Землю, которая потонула в мерзости, и не оставить живых существ под вашим солнцем». Чтобы помочь инопланетянам, напавшим на Землю по божественному указу, Он дал им Ковчег, с которым рептилии пошли в бой.

Наконец, большой толчок для продолжения этого проекта я получил после прочтения потрясающей книги Ари Голдмана 1991 года «В поисках Бога в Гарварде». Голдман, тогда репортер по религиозной тематике в «Нью-Йорк таймс» (сейчас он профессор журналистики в Колумбийском университете), взял на работе отпуск, чтобы провести год (1985) в Гарвардской школе богословия. Яркое описание впечатлений, полученных за этот год, отчетливо показало мне, какое разнообразие мыслей царит среди богословов, и побудило серьезно задуматься над многими вопросами, озадачивающими не только меня, но и «профессионалов». Научно-исследовательский компонент этой книги является продолжением тем двух из моих ранних книг³¹. Чтобы вы поняли, как можно связать два таких, казалось бы, совершенно разных типа мышления – научную фантастику и религию, – я с удовольствием процитирую слова Роберта Сильверберга во вступлении к его сборнику рассказов «За пределами безопасной зоны»:

---

²⁹ Нацистская одержимость сверхъестественным не является выдумкой Голливуда. См. например, книгу Bill Yenne, *Hitler's Master of the Dark Arts: Himmler's Black Knights and the Occult Origins of the SS*, Zenith Press 2010.

³⁰ Проблемы общения между людьми и инопланетянами получили очень занимательную научную трактовку Уолтера Э. Мейерса, профессора английского языка (ныне почетного) в Университете штата Северная Каролина, в его книге *Aliens and Linguists: Language Study and Science Fiction*, The University of Georgia Press 1980.

³¹ *Time Machines: time travel in physics, metaphysics, and science fiction*, Springer-AIP 1999, и *Time Travel: a writer's guide to the real science of plausible time travel*, Writer's Digest Books 1997, 2011.

«Когда мир становится непостижимым, имеет смысл искать ответы в каком-то другом мире. В прежние времена можно было не ходить дальше Церкви: там был Бог, излучающий любовь и безопасность, дающий надежду перейти от этой юдоли слез к истинной жизни за ее пределами. Одна из трудностей [современной] жизни заключается в том, что большинство из нас утратило способность использовать религиозную веру в качестве утешения. Может быть, научная фантастика превратилась в своего рода замену: совокупность текстов, посвященных исследованию абсолютных ценностей и гипотетическому устройству альтернативных способов жизни».

Теперь позвольте мне закончить эту первую главу, перефразируя мои вступительные слова, просто чтобы внести полную ясность относительно назначения данной книги. Я не верующий, но не испытываю по этому поводу ни малейшего высокомерия³². Я не собираюсь метать бомбы в религию, как почетный сотрудник Оксфорда и бывший профессор Ричард Докинз, человек, который на суперобложке его книги 2006 года «Божественное заблуждение» назван «самым выдающимся атеистом в мире». На самом деле я лично согласен практически со всем, что Докинз утверждает в своей книге, но моя книга не о том, насколько разумно верить или не верить в Бога. Речь идет о том, как научная фантастика раскрывает религиозные вопросы. И не более того.

У писателей-фантастов очень образное мышление (без этого они не выживут как писатели!), и многие из их религиозных рассказов довольно близко подходят к тому, что некоторые – обычно набожные христиане, не способные выслушать иное мнение, – считают неприличным. Авторы научной фантастики часто являются красноречивыми скептиками. В качестве послесловия к своему рассказу «Друзья на небесах» Джек Макдевит написал:

«Меня никогда не утешала и не вдохновляла мысль, что Бог может стоять рядом и смотреть, как его сын восходит на крест. Если это случилось с Иисусом, то каковы тогда *мои* шансы? Или что он будет лениво наблюдать, как волна цунами убивает десятки тысяч человек. Или как смертельные болезни опустошают целые континенты. Или

---

³² Заканчивая писать эту первую главу, я подумал, что мое понимание вопроса о Боге, по сути, эволюционировало до того, которое принял писатель-фантаст Джеймс Блиш: «Я верю, что Создатель может существовать, но Он никогда не вмешивается, не требует поклонения и, возможно, даже покинул нас». Это цитата из блестящего длинного предисловия Дэвида Кеттерера к книге *Imprisoned in a Tesseract: the life and work of James Blish*, The Kent State University Press 1987, p. 321.

как взбесившиеся нацисты убивают миллионы [Макдевит, наверное, в этот момент вспомнил и сталинские чистки]. Нам придется на многое закрыть глаза, чтобы принять идею о том, что сострадательная сверхъестественная сила беспокоится о нашем благополучии. Но мы способны сделать это. Человек опаздывает на самолет, самолет падает, двести человек погибают, но парень, стоящий на парковке, начинает говорить о том, как Бог спас его жизнь. И мы верим в это [здесь Макдевит мог бы упомянуть объяснение, основанное на известной фразе “Неисповедимы пути Господни”]. Достаточно лишь забыть про экипаж и остальных пассажиров»³³.

Макдевит прав: он задает вопрос, и я понимаю его сомнения. Тем не менее он кажется мне менее экстремальным, чем Докинз.

Поскольку я очень старался избежать прозелитизма в этой книге, я даже не собираюсь занимать мягкую позицию авторов недавно вышедшего сборника эссе, в котором они вместе исследуют вопрос о воскресении Иисуса, основополагающем утверждении христианства³⁴. Авторы эссе весьма враждебны по отношению к попыткам основать христианство на чудесах, и все же они по-прежнему сочувствуют христианству. Однако для моей книги не имеет значения, верит ли читатель в библейские чудеса. Если да, то ладно. Если нет, это тоже нормально (для меня, во всяком случае).

Недавно изданная книга, которая, по крайней мере на первый взгляд, может показаться похожей на мою, преследует свои цели в соответствии с аннотацией на обложке – научить читателей «как думать о Боге» и помочь читателям «поддерживать свои убеждения в мире быстро меняющихся технологий». Мне эта книга показалась полезной (я рекомендую ее как хорошее чтение), но, хотя я сочувствую ее второй цели, я специально избегал первую³⁵. Эта книга вовсе не о *моих* убеждениях, и у меня нет ни малейшего желания навязать вам свои взгляды. Поэтому, *пожалуйста*, не присылайте мне оскорбительные электронные письма, пытайтесь обратить меня в свою веру!

---

³³ *Cross of Centuries: twenty-five imaginative tales about the Christ* (Michael Bishop), Thunder’s Mouth Press 2007, 45–46.

³⁴ *The Empty Tomb: Jesus Beyond the Grave* (Robert M. Price, Jeffery Jay Lowder), Prometheus Books 2005.

³⁵ Gabriel McKee, *The Gospel According to Science Fiction*, Westminster John Knox Press 2007. Автор имеет степень магистра богословия Гарвардской богословской школы, которая, вероятно, объясняет вторую цель.